

ДЖЕННИФЕР ХЕЙМОР

ДЕРЗКАЯ
НЕВИННОСТЬ

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44
Х35

Серия «Шарм» основана в 1994 году
Jennifer Haymore
SECRETS OF AN ACCIDENTAL DUCHESS

Перевод с английского *И. Э. Волковой*
Компьютерный дизайн *С. П. Озеровой*

*В оформлении обложки использована работа,
предоставленная агентством Fort Ross Inc.*

Печатается с разрешения автора и литературных агентств
Baror International, Inc. и Nova Littera SIA.

Хеймор, Дженнифер.

Х35 Дерзкая невинность : [роман] / Дженнифер Хеймор ;
[пер. с англ. И. Э. Волковой]. — Москва : Издательство
АСТ, 2016. — 320 с. — (Шарм).

ISBN 978-5-17-094802-4

Хрупкую и нежную с виду Оливию Донован с детства оберегали от суровой действительности, а девушка, обладавшая сильным и дерзким характером, мечтала о приключениях, страстях и опасностях. Поэтому ухаживания Максвелла Бьюкенена, маркиза Хейсли и будущего наследника герцогского титула, стали для нее настоящим лекарством от скуки.

Оливии и невдомек, что легкомысленный повеса Макс заключил с друзьями пари и должен соблазнить неприступную мисс Донован. Однако что-то в его игре пошло не так — и из холодного обольстителя он превратился в пылкого влюбленного. Теперь баловень судьбы сходит с ума по прекрасной Оливии...

УДК 821.111-31(73)
ББК 84 (7Coe)-44

ISBN 978-5-17-094802-4

© Jennifer Haymore, 2012
© Перевод. И.Э. Волкова, 2012
© Издание на русском языке AST Publishers, 2016

Пролог

Она была ангелом.

За свои тридцать лет Максвелл Бьюкенен, маркиз Хэсли, повидал немало красивых женщин, с которыми мог беседовать, танцевать или спать, но до сегодняшнего вечера ни одна из них не заставляла его оцепенеть.

Максвелл не в силах был оторвать от нее взгляд, не обращая внимания на проходящих мимо людей. Она была прекрасна — стройная, хрупкая фигура, тонкие черты лица, копна густых светлых волос. Но ее появление не вызвало фурора: насколько Макс успел заметить, он был единственным, кто обратил на нее внимание.

Несомненно, ее главным отличием от присутствующих на балу женщин была ее сдержанность, без каких-либо следов робости или нервозности, но с незабываемой уверенностью в себе. У нее не было нужды выставлять напоказ свою красоту, как это делали другие незамужние леди: она просто была такой, какая есть, и не собиралась оправдываться.

Ее маленькая ручка в белой перчатке лежала в руке партнера, и пальцы Макса задрожали. Он хотел сжать эту руку в своей, узнать имя ее обладательницы. Если Максу ее представят, он сможет пригласить ее на танец.

— Прелестна, не правда ли?

Макс резко обернулся, чтобы увидеть, кто вторгся в его приятные размышления. Стоявший рядом джентльмен ока-

зался Леонардом Рисом, маркизом Фенвиком, не самым приятным из его знакомых.

— О ком ты? — спросил Макс с притворным безразличием, сжав пальцы в кулак и ощутив, что его галстук внезапно стал тесен.

Фенвик издал сдавленный смешок:

— О молодой леди, с которой ты не сводишь глаз вот уже десять минут.

Проклятие. Конечно, было слишком опрометчиво так неприкрыто следить за молодой женщиной, тем более на балу у лорда Харфорда, последнем в лондонском сезоне. Если Макс не поостережется, то уже к Рождеству он окажется обреченным.

Танец закончился, и партнер повел ангела к какой-то леди. Они немного поговорили втроем, а затем джентльмен поклонился и отошел.

— Большинство считают, что ее сестра красивее, — не принужденно продолжал Фенвик. — Но я бы с ними поспорил. Как, очевидно, и ты.

— Ее сестра?

— Да. Леди в бледно-желтом платье, с которой она разговаривает, младшая из сестер Донован.

Макс пригляделся к женщине в желтом. Она действительно была красива: золотистые волосы, стройное тело с приятными округлостями, при этом выше сестры.

— Сестры Донован? Я незнаком с ними.

— Леди в желтом — это Джессика Донован, — сказал Фенвик тихо, не желая быть услышанным мужчинами, окружавшими огромную чашу с пуншем. — А в голубом — ее старшая сестра Оливия.

Ангела зовут Оливия.

Макс был наследником герцогского титула, благодаря чему знал почти всю английскую аристократию, но он мог

покаяться, что никогда не слышал имен Джессики и Оливии Донован, хотя они почему-то показались ему знакомыми.

— Они, должно быть, недавно в Лондоне?

— Да, они приехали в Лондон меньше месяца назад. Сегодняшний бал всего лишь их третий или четвертый выход в свет. — Фенвик сделал многозначительную паузу. — Однако я совершенно уверен, что ты знаком с их старшей сестрой.

— Не думаю, — нахмурился Макс.

Фенвик хихикнул:

— Знаком. Просто ты не уловил связи. Старшая сестра — это Маргарет Дейн, графиня Стрэтфорд.

Как же! Это имя было ему знакомо.

— Ну конечно.

Много лет назад Маргарет приехала из Антигуа, будучи обрученной с одним состоятельным джентльменом, но замуж вышла за графа Стрэтфорда. Это событие оказалось камнем, брошенным в спокойные воды лондонского высшего света, а разошедшиеся после этого круги только сейчас начали понемногу успокаиваться. Даже Макс, старательно избегавший всяческих сплетен, не раз слышал об этом.

— Стало быть, сестры графини недавно приехали из Вест-Индии?

— Именно так.

Взгляд Макса остановился на Оливии, ангеле в голубом. И пусть, по словам Фенвика, она старше Джессики, но выглядела моложе. Оливия ниже и стройнее своей сестры, ее кожа была белоснежной, а волосы отливали каштаном. Она держалась сдержанно в отличие от Джессики, осознающей свою привлекательность и то впечатление, которое она производит на мужчин.

Голубое платье Оливии было достаточно закрыто, но тем не менее прекрасно подчеркивало ее фигуру. Оно было сшито по последней моде, а простые неброские украшения, жем-

чужные серьги в виде капель, жемчужная нить на шее, только подчеркивали его очарование.

Оливия держалась более расслабленно, Джессика была напряжена и настороженна. Однако семейное сходство было очевидным: у обеих был идеальный овал лица, пухлые, красиво очерченные губы и огромные глаза. Макс было трудно определить на таком расстоянии цвет их глаз, но предположил, что они светлые, когда Оливия, танцуя, бросила на него взгляд.

Макс чуть не застонал: Оливия покорила его с первого взгляда, она была просто неотразима.

— ...скоро уезжают из Лондона.

Фенвик замолчал, и внимание Макса вернулось к маркизу.

Фенвик вздохнул:

— Ты слышал, что я сказал, Хэсли?

— Прости, — пробормотал Макс и показал на зал: — Здесь так шумно.

В конце концов, это было правдой. Оркестр заиграл вступительные такты к следующему танцу, мимо них прошла громко смеющаяся парочка, торопившаяся присоединиться к танцующим.

Фенвик долго смотрел на Макса оценивающим взглядом, а потом кивнул в сторону выхода:

— Пойдем выпьем чего-нибудь.

Если бы это был обычный вечер, Макс наверняка отказался бы. Они с Фенвиком были знакомы давно, и Макс всегда считал его неприятным и скользким типом. Еще во времена учебы в Итоне они были соперниками, поэтому друзьями их назвать сложно.

Макс бросил взгляд на Оливию. В этот момент она подняла глаза, и их взгляды встретились.

Ее глаза были голубыми.

Этот взгляд пленил Макса: он был мимолетным и вместе с тем чувственным и зовущим, несмотря на очевидную невинность Оливии. Макс почувствовал себя будто подвешенным в безвоздушном пространстве, словно капля воды, запутавшаяся в паутине.

Оливия взглянула на Фенвика и опустила глаза, и Макс упал с небес на землю. Тем не менее он был удовлетворен, заметив порозовевшие щеки Оливии всего за мгновение до того, как она отвела взгляд от него.

— Пошли, — ответил Макс Фенвику. Сегодня он не стал вежливо отказывать ему в компании, поскольку тот совершенно определенно располагает нужной ему информацией: Максус вдруг стало просто необходимо узнать больше об Оливии Донован.

Он уже было отвернулся, как увидел, что какой-то джентльмен пригласил Оливию на танец, и вздрогнул, как от удара. Подавив в себе ревность — совершенно иррациональную в данном случае эмоцию, — Макс последовал за Фенвиком в гостиную, предназначенную для отдыха джентльменов. В одном углу четверо мужчин играли в карты, в другом — в большом кресле сидел пожилой джентльмен, который, видимо, дремал, прикрывшись газетой. Еще несколько мужчин толпились возле буфета со спиртным, увлеченно болтая и выпивая.

Фенвик, взяв два стакана с бренди, отвел Макса к двум кожаным креслам, отгороженным от основного пространства комнаты низким столом, что позволяло им поговорить без свидетелей. Макс взял стакан и опустился в кресло, Фенвик сел напротив.

— Полагаю, ты не имел удовольствия видеть мисс Донован до сегодняшнего вечера, — сказал Фенвик.

— Не имел, — признался Макс. — Они собираются поселиться в Лондоне?

— Нет. — Губы Фенвика скривились в язвительной усмешке. — Как я уже говорил тебе в зале, думаю, что они уедут еще до конца месяца в поместье Стрэтфорда в Суссексе.

— Печально, — проворчал Макс себе под нос.

И вдруг он вспомнил, что на прошлой неделе в клубе лорд Стрэтфорд пригласил нескольких мужчин, в том числе Макса, поохотиться на дичь в его поместье. Макс тогда отверг приглашение, охота никогда его не привлекала, но сейчас...

Фенвик смотрел на него в упор. Этот человек с холодным оценивающим взглядом серебристо-серых глаз всегда напоминал Максу хищное пресмыкающееся.

— Ты, — провозгласил Фенвик, — запал на мисс Донован.

Было невозможно понять, был ли это вопрос или утверждение. Но так или иначе, это не имело значения.

— Что за абсурд. Я даже не знаком с Джессикой Донован.

— Я говорю об Оливии, — ледяным тоном заметил Фенвик. В его голосе промелькнула ревность, но это было просто смешно, ведь он сам сообщил, что сестры в Лондоне меньше месяца.

— Я не знаю ни ту, ни другую, — ответил Макс мягко.

— Независимо от этого ты ее хочешь, — раздраженно сказал Фенвик. — Мне хорошо знаком тот взгляд, который ты бросил в ее сторону.

Макс пожал плечами.

— Ты влюбился в нее.

Он откинулся на спинку кресла, внимательно посмотрев на Фенвика поверх стакана. Что дало Фенвику право считать Оливию Донован своей собственностью?

— Ты ее родственник? — спросил Макс.

— Нет.

— Да, я наблюдал за ней, — медленно начал Макс. — Признаю, что я думал о том, кто она и замужем ли. Я собирался позже пригласить ее на танец.

Фенвик так сжал челюсти, что у него скрипнули зубы.

— У нее все танцы расписаны.

— Откуда ты знаешь?

— Я сам ее приглашал.

Макс смотрел на сидевшего напротив человека и чувствовал сильное напряжение в плечах, оттого что его свободная рука сжалась в крепкий кулак. Даже мысль о том, что его ангел может прикоснуться к Фенвику, вызывала в нем ярость. Или что Фенвик прикоснется к ней. Макс хотел бы вышвырнуть Фенвика в окно, выходящее на террасу напротив них.

Он глубоко вдохнул, заставляя себя успокоиться. Макс даже не знаком с этой женщиной. Не знает, как звучит ее голос, какого цвета у нее глаза, что она любит, а что нет. Однако Макс уже был готов защищать ее от таких мерзавцев, как Фенвик.

Ему не хотелось бы, чтобы маркиз прикасался к любой невинной девушке, уверял себя Макс. Он защитил бы любую женщину от липких лап Фенвика.

— Как поживает твоя жена? — спросил Макс с вызовом.

Выражение лица Фенвика стало скучным. Прежде чем ответить, он сделал большой глоток бренди.

— Она здорова, — холодно ответил он. — Вернулась домой, в Суссекс. Спасибо, что спросил. — Он улыбнулся, но его улыбка была скорее похожа на оскал.

Макс вспомнил, что загородный дом Фенвика был в Суссексе, так же как имение лорда Стрэтфорда. Может быть, даже по соседству.

— Я рад, что она в порядке.

— Ты ее не получишь, — тихо сказал Фенвик.

Макс поднял брови.

— Твою жену?

— Оливию Донован.

Макс замолчал, обдумывая свою реакцию.

— Она замужем? — наконец спросил он, зная ответ.

— Нет. — Тон был ледяным.

— Обручена?

— Нет.

— В таком случае объясни, пожалуйста, почему я не могу ее получить?

— Она никогда не согласится стать твоей. Тебе никогда не удастся соответствовать ее требованиям. Ты, Хэсли, хорошо известный в свете повеса и развратник.

— И что? — Насколько Макс помнил, это никогда не мешало женщинам принимать его ухаживания.

— Поэтому ты ей не подходишь. — Фенвик горько улыбнулся. — Ни один мужчина в Лондоне не достоин ее.

— И откуда тебе это известно?

— Она сама мне об этом сказала.

Макс чуть было не поперхнулся бренди.

— Что?

— Я сделал ей неприличное предложение, — ответил Фенвик просто. — Не напрягаю, разумеется, а деликатно, считаясь с ее невинностью. Я попытался очаровать ее.

Макс похолодел. Он никогда не понимал, что женщины находят в Фенвике, но вопреки всему ему никогда не мешал его статус женатого мужчины в достижении своей цели.

Все же мисс Оливия Донован, очевидно, не видела в Фенвике того, что привлекало всех других женщин. Это заинтриговало Макса. И хотя он даже не был с ней знаком, она вызвала в нем уважение.

Мысль о том, сколько раз Фенвик оставлял свою молодую жену в деревне, вызвала у Макса легкую тошноту. Он уже не помнил, когда последний раз он видел Фенвика под руку с женой — каждый раз это были разные женщины.

Что больше всего вызывало раздражение Макса, это то, что, хотя все в обществе были осведомлены о дурных наклонностях Фенвика, никто не презирал его, все по-прежнему приглашали его на светские балы и рауты. Фенвик, в конце концов, был пэром, членом их аристократического клуба, прекрасным танцором и неизменным партнером за карточным столом.

Много лет назад Фенвик решил, что Макс его соперник во всем, и все время навязывал ему какое-либо соревнование. Они соревновались в спорте, в учебе, политике, победах над женщинами. Все началось на третьем курсе Итона, после смерти кузенов Макса от гриппа. Как и Фенвик, он стал наследником герцогского титула. Отец Фенвика был герцогом Саутингтоном, а дядя Макса — герцогом Уэйкфилдом.

У Фенвика даже хватало наглости считать, будто обладает большими правами быть герцогом, поскольку он был старшим сыном, а не племянником, как Макс. Это заявление приводило Макса в ярость — никто, кроме Фенвика, не умел раздражать его до такой степени. Что-то в этом человеке выявляло в характере Макса самое плохое, поэтому он старался держаться от маркиза подальше. Но из этого ничего не получалось. Они оба продолжили учебу в Кембридже и стали членами одного и того же клуба. Макс никак не мог избавиться от Фенвика: поскольку они оба были герцогами и заседали в парламенте, им поневоле приходилось встречаться. Максусу пришлось смириться с тем фактом, что Фенвик стал постоянным атрибутом его жизни, но это вовсе не означало, что он должен его любить.

Сейчас, размышляя о развратных намерениях Фенвика относительно мисс Донован (и это несмотря на то что он был женат), Макс обнаружил, что его неприязнь к этому человеку грозит перерасти в нечто большее. В ненависть. Он закрыл глаза, и в его воображении всплыл образ отца, а потом... матери... которая всегда скрывала от него свои слезы.

Но уже в детстве Макс прекрасно понимал, что происходит. Что отец изменяет его матери, что он причиняет ей боль, что все это в конце концов привело к ее ранней смерти.

Макс поклялся никогда не относиться так к своей жене, тем более что он решил не жениться, так что у него не будет этой заботы.

Фенвик вздохнул и поставил на стол пустой стакан.

— Боюсь, что мисс Оливии Донован это неинтересно, Макс.

Макс прищурился:

— Поскольку тебе не удалось очаровать юную леди, ты считаешь, что и мне не повезет?

— Конечно. Понимаешь, она фригидна. Эта девушка сделана из льда, она холодна, как айсберг.

Одной из многочисленных причин, по которой он не любил Фенвика, была его безответственность. Если женщина отвергала его, он считал, что это недостаток ее характера. Если женщина не проявляла интерес к Фенвику, то тем более не проявит его к другим мужчинам.

— Я искренне сомневаюсь, что она фригидна, — сказал Макс и сразу же пожалел об этом.

— Вот как? — удивился Фенвик.

Макс не отвел взгляда от глаз Фенвика.

— Может, ты просто ей не нравишься.

Фенвик фыркнул:

— Это я-то? Начнем с того, что я маркиз, наследник...

— Возможно, — оборвал его Макс, стараясь говорить тихо, — ей не интересен адюльтер даже с маркизом.

Макс увидел, как Фенвик сжал кулаки, и приготовился к тому, что тот набросится на него, но этого не произошло. А жаль. Если бы Фенвик набросился на него с кулаками, у Макса был бы отличный повод придушить его.

Фенвик криво улыбнулся:

— Я попросил бы не сравнивать.

Макс пожал плечами:

— В таком случае, может, мы согласимся, что у нас разные точки зрения?

— Если она не поддалась моим чарам, Хэсли, будь уверен, она ни за что не поддастся твоим.

Голос Фенвика был спокойным, но Макс увидел, как вздулись над галстуком вены на его шее.

Макс покачал головой, не удержавшись от саркастической улыбки:

— Ошибаешься, Фенвик.

Хитрое выражение появилось и на лице Фенвика. Он подался вперед и хищно облизнул губы.

— Не хочешь ли заключить пари?

Глава 1

Суссекс

Два месяца спустя

Суссекс осенью был прекрасен. Оливия провела большую часть своей жизни на маленьком острове в Вест-Индии, где ей не приходилось наблюдать за переменой времен года. Заросли папоротника вокруг поместья, принадлежавшего ее зятю лорду Стрэтфорду, приобрели цвет ржавчины. Многочисленные кусты шиповника и боярышника пламенили спелыми ягодами, а красные, коричневые и желтые листья деревьев давали Оливии чувство покоя и защищенности. На Антигуа она никогда не наблюдала такого буйства красок.

Оливия отвернулась от окна и улыбнулась сестрам. Как же было хорошо снова оказаться вместе! Когда они вот так собирались, Оливию всегда охватывало ощущение невероятного счастья.

Серена — поменявшая свое имя на Маргарет, или Мег — вышла замуж, так же как Феба, которая была на год моложе Оливии. Феба приехала в Лондон вместе с Сереной уже в прошлом году, а Джессика и Оливия в конце июля — в этом и напрямую отправились в Лондон, чтобы окунуться в водоворот светских развлечений в самый разгар сезона.

Джессика познакомилась с целой толпой поклонников в отличие от Оливии, что, по мнению ее трех сестер, было исключительно ее виной.

«Ты слишком разборчива», — говорили они.

«Ты слишком неразговорчива».

«Ты слишком застенчива».

Оливия все время пыталась объяснить им, что, возможно, они и правы, но ее неразговорчивость и разборчивость — далеко не главные причины ее одиночества. Важным был один-единственный факт, который ее сестры либо не хотели, либо не могли понять: ни один джентльмен не захочет иметь с ней дело, как только узнает о ее болезни. Мужчинам нужны крепкие, здоровые женщины, способные рожать сильных, рослых сыновей. Им не нужны те, кто может умереть в одночасье от рецидива малярии, или бледные существа, склонные к обморокам и простудам.

Оливия с юных лет осознала, что обречена на одиночество. Но это не имело значения. Понимая, что не предназначена для брака, она давно отказалась от мыслей о замужестве и детях. Оливия была по-настоящему счастлива — нет, совершенно довольна — в окружении своих сестер.

— О, черт, — пробормотала Феба, взглянув на часы на каминной полке. — Мне надо идти. Марджи скоро проголодается, а я просто не выношу, когда ее кормит нянька.

Марджи была восьмимесячной дочерью Фебы, и у нее были самые сильные легкие, какие только могут быть у младенцев. Характером она пошла в мать, но очень темные волосы и огромные глаза она унаследовала от отца.

Оливия улыбнулась:

— Поцелуй мою дорогую племянницу и скажи, что это от ее тети Оливии, ладно?

— Конечно.

— Тебе обязательно уходить? — жалобно спросила Джессика, помахав картами. — Мы еще не закончили игру.